

И. В. Овсянников

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КОНКРЕТНОГО ЛИЦА И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации обосновывается тезис о возможности и наличии у конкретного лица уже на первоначальном этапе досудебного производства уголовного преследования права на защиту. Отмечается, что такое лицо является участником проверочных действий, но неопределенность его процессуального статуса препятствует реализации им права на защиту. На основе анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации автор приходит к приведенным далее выводам: возбуждение и осуществление уголовного преследования лишь в связи с принятием или рассмотрением сообщения о преступлении противоречит основным положениям уголовно-процессуального закона; правовая регламентация, позволяющая при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, не только отказать в возбуждении уголовного дела, но и возбуждать и осуществлять уголовное преследование граждан, непоследовательна, нерациональна и опасна. Сформулированы предложения по изменению регламента начального этапа досудебного производства.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, уголовное преследование, право на защиту.

I. V. Ovsyannikov

CRIMINAL PROSECUTION OF A SPECIFIC PERSON AND PROBLEMS OF ENSURING HIS RIGHT TO DEFENSE WHEN CHECKING THE REPORT OF A CRIME

The article taking into account the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, substantiates the thesis about the possibility, already at the initial stage of pretrial criminal prosecution of a particular person and the right of such person to defend. It is noted that such a person is an unauthorized participant in the verification actions, but the uncertainty of his procedural status hinders the exercise of his right to defense. On the basis of the analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the author comes to the conclusions: the initiation and implementation of criminal prosecution in connection with the adoption or consideration of a report on a crime contradicts the main provisions of the criminal procedure law; legal regulation that allows, in the absence of sufficient data indicating the signs of a crime, not only to refuse to initiate a criminal case, but also to initiate and prosecute citizens, inconsistent, irrational and dangerous. Proposals on changing the rules of the initial stage of pre-trial proceedings are formulated.

Key words: verification of the crime report, criminal prosecution, right to defense.

В советском уголовном процессе возможности производства следственных или иных процессуальных действий и уголовного преследования определенного лица на стадии возбуждения уголовного дела отрицались [1, с. 87, 150—152]. В современном российском уголовном судопроизводстве ситуация иная. Регламентированный в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) порядок рассмотрения сообщения о преступлении периодически изменяется, причем в сторону расширения прав

должностных лиц по производству процессуальных, прежде всего следственных, и иных действий познавательного характера.

Кроме того, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [2] ст. 144 УПК РФ дополнена ч. 1.1, предписывающей разъяснять лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивать возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые

процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц в порядке, установленном главой 16 УПК РФ. Тем же Федеральным законом ч. 3 ст. 49 УПК РФ дополнена п. 6, согласно которому защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Но по смыслу уголовно-процессуального закона (п. 45 ст. 5 УПК РФ) защитник выполняет функцию защиты от обвинения (уголовного преследования). Значит, по действующему закону возможно уголовное преследование конкретного лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении уже на первоначальном этапе досудебного производства, что предполагает и право на защиту от него. Из этого исходит и Пленум Верховного Суда Российской Федерации: в п. 18 постановления от 29 марта 2016 г. № 11 он разъясняет, что для целей Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ под началом уголовного преследования понимается не только принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в части 1 ст. 46 или ч. 1 ст. 47 УПК РФ, в соответствии с какими оно признается подозреваемым либо обвиняемым, но и момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым [3].

Ранее Конституционный Суд Российской Федерации указал, что факт уголовного преследования и, соответственно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности разъяснением права не давать показаний против себя самого). При этом ему должна быть

безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику) [4]. Таким образом, с момента начала осуществления процессуальных или иных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, либо свидетельствующих о наличии подозрений против него, такое лицо должно обладать правом на защиту.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 постановления от 30 июня 2015 г. № 29 справедливо обращает внимание на то, что по смыслу ст. 16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого правом на защиту обладает, в частности, и лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ [5].

Законодательное предписание разъяснять лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, их права, следует оценить положительно. Это является определенной гарантией обеспечения прав невластных участников проверочных действий. Представляется, однако, что такой гарантии недостаточно. Дело в том, что в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ названы лишь некоторые права указанных лиц, а четкого перечня их прав закон не содержит. По той же причине существует неопределенность и в отношении обязанностей этих лиц. В результате на практике объем и перечень разъясненных прав и обязанностей в каждом конкретном случае может зависеть от усмотрения властного участника уголовного судопроизводства.

Закон не обязывает следователя или дознавателя разъяснять лицам, не имеющим формального процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого, всех прав подозреваемых или обвиняемых, обеспечивать им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами. Кроме того, вовлекаемым в проверку лицам трудно понять, в отношении кого из них проводится проверка. В случае возбуждения уголовного преследования часто неясно, в совершении какого именно преступления следователь (дознаватель) пытается изобличить проверяемое лицо. Все это делает проблематичным осуществление защиты

от уголовного преследования на начальной стадии досудебного производства. Такое положение не соответствует уголовно-процессуальному принципу обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ).

По нашему мнению, лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, должно иметь право не только пользоваться помощью защитника, но и знать, почему в отношении него проводится проверка, в связи с признаками какого именно преступления в отношении него начато уголовное преследование. Право знать об этом должен иметь и адвокат-защитник, вступивший в уголовное дело. В противном случае им сложно осуществлять защиту от уголовного преследования.

В случае прекращения уголовного преследования лица, в отношении которого проводилась проверка, в связи, например, с его непричастностью к совершению преступления, и наличия имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, представляется логичным, чтобы такое лицо имело право на возмещение указанного вреда, а также на устранение последствий морального вреда, как это предусмотрено в случае прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям в отношении подозреваемого или обвиняемого (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Однако для лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, подобного уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Нужно сказать, что сходные проблемы существуют и на стадии предварительного расследования, в связи с чем ранее мы предлагали дополнить закон процедурой привлечения лица в качестве подозреваемого и предъявления подозрения [6; 7; 8; 9].

После принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в уголовно-процессуальном законе обострились и другие противоречия регламентации начального этапа досудебного производства.

Понятие «уголовное преследование» определяется как процессуальная деятельность, которая осуществляется в целях изобличения лица в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), а не для рассмотрения каких-либо сообщений. В части 1 ст. 20 УПК РФ любой порядок уголовного преследования связывается с совершенным преступлением, а не с получением каких-либо сообщений. По смыслу ч. 2 ст. 21 УПК РФ у прокурора, следователя, органа дознания,

дознателя полномочия и обязанность в рамках уголовного преследования принимать предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица, виновного в его совершении, возникают тоже лишь в случае обнаружения признаков преступления, а не в случае принятия сообщения о якобы (по мнению заявителя) совершенном преступлении. По смыслу указанных норм процессуальной деятельности должностных лиц по уголовному преследованию должно предшествовать обнаружение этими лицами признаков преступления, а не принятие какого-либо сообщения, причем указанные нормы находятся в разделе I УПК РФ «Основные положения». Таким образом, содержащиеся в ч. 1 и 1.1 ст. 144 УПК РФ нормы, позволяющие возбуждать и осуществлять уголовное преследование лишь в связи с принятием или рассмотрением сообщения, вступают в противоречие с основными положениями уголовно-процессуального закона.

Закон обязывает орган дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя при наличии предусмотренных ст. 140 УПК РФ повода и основания возбудить уголовное дело (ч. 1 ст. 146 УПК РФ). С одной стороны, если субъект проверки не возбуждает уголовного дела в течение трех, десяти или тридцати суток после получения предусмотренного законом повода — сообщения о преступлении, а вместо этого осуществляет многосуточную проверку сообщения о преступлении, в ходе которой проводятся различные процессуальные и непроцессуальные действия, то это означает, что субъект проверки не находит основания для возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования, т. е. не видит достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). По смыслу ч. 1 ст. 148 УПК РФ в такой ситуации выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. С другой стороны, как показано выше, нормы ст. 144 УПК РФ фактически наделяют должностных лиц правом в такой ситуации возбуждать и осуществлять уголовное преследование граждан. Непоследовательность существующей регламентации видится в том, что при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должностные лица наделены правом как отказать в возбуждении уголовного дела, так и возбуждать и осуществлять уголовное преследование.

Расширение круга разрешенных проверочных

действий и неизбежное увеличение в связи с этим сроков проверки сообщений о преступлениях лишь усугубляют положение.

Какого-либо процессуального основания для начала проверки полученного сообщения и уголовного преследования действующим законом не предусмотрено. Это позволяет должностным лицам, прежде чем принять одно из решений, перечисленных в ч. 1 ст. 145 УПК РФ (в том числе решение об отказе в возбуждении уголовного дела

в связи с отсутствием события преступления или отсутствием в деянии проверяемого лица состава преступления), приводить в действие государственный механизм уголовного преследования и в течение длительного периода осуществлять его от имени государства по поводу любого сообщения о якобы совершенном или готовящемся преступлении. При этом последующее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не имеет уже того назначения, которое оно имело в советском уголовном процессе, а выполняет фактически роль постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (ст. 213 УПК РФ). Частично теряет прежнее значение и постановление

о возбуждении уголовного дела.

На практике сроки доследственных проверок часто сопоставимы с процессуальными сроками производства предварительного расследования в форме дознания (ч. 3 ст. 223 УПК РФ) или предварительного следствия (ч. 1 ст. 162 УПК РФ) и могут превышать срок дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). По объему собираемой информации современные проверки тоже сопоставимы с предварительным расследованием, поэтому проблема заключается и в том, что в условиях, когда по мнению следователя (дознателя) нет достаточных данных, указывающих на признаки какого-либо преступления (иначе уже было бы возбуждено уголовное дело), вряд ли можно признать законной и целесообразной столь длительную и трудоемкую деятельность должностных лиц правоохранительных органов по осуществлению уголовного преследования того или иного конкретного гражданина. Трудно признать оправданной возможность столь масштабного расходования предназначенных для борьбы с преступностью дорогостоящих сил и средств правоохранительных органов, а значит, и денег налогоплательщиков на установление обстоятельств событий,

в которых не усматривается признаков преступления, тем более что познавательные действия

являются часто непроцессуальными, а потому дают ненадежные и недостоверные результаты, которые нельзя использовать в качестве доказательств [10; 11].

В целях решения обозначенных проблем можно предложить порядок, в соответствии с которым началу любых процессуальных и иных проверочных действий, в том числе указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, должна предшествовать оценка полученного сообщения и приложенных к нему материалов (при их наличии) и вынесение постановления об обнаружении признаков преступления с указанием пункта, части, статьи УК РФ, которыми оно предусмотрено. Такое постановление должно

выноситься незамедлительно, во всяком случае, в течение дежурных суток. Разумеется, из-за дефицита доказательственной информации отраженное в постановлении знание следователя (дознателя) о признаках преступления на данном этапе будет, как правило, не достоверным,

а вероятным. По той же причине квалификация преступления будет не окончательной, а предварительной; в ходе дальнейшего производства она может измениться. В этом постановлении целесообразно указать, когда, куда и от кого поступило сообщение, место, время, способ совершения преступления (если они известны). Далее должно незамедлительно начинаться полноценное предварительное расследование с производством при наличии соответствующих оснований любых следственных действий. Необходимость же в решении о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом отпадет.

Возможность начала предварительного расследования без доследственных проверочных действий для России не нова, ранее она предусматривалась Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 250, 297, 301, 303).

Предлагаемый порядок позволит также исключить существующее сегодня вынужденное выполнение должностными лицами двойной работы при дублировании непроцессуальных познавательных действий (например, собирание объяснений) последующими процессуальными (допрос), что даст и существенный экономический эффект. С учетом свойства человеческой памяти со временем утрачивать или искажать хранимую информацию скорейший допрос свидетелей или потерпевших позволит полнее и точнее

фиксировать идеальные следы преступлений, производство допросов без предварительного вызова для дачи объяснений (иногда неоднократных) — сократить и отвлечения граждан от их повседневных занятий.

В предлагаемом постановлении должны содержаться и сведения о лице, в отношении которого начинается проверка сообщения о преступлении, причем для обеспечения права на защиту такого лица целесообразно в предлагаемом постановлении наделить его процессуальным статусом подозреваемого. Это позволит ему более эффективно защищаться от уголовного преследования посредством широкого круга процессуальных прав подозреваемого, а в ситуации прекращения уголовного преследования в предусмотренных законом случаях использовать право на реабилитацию (ст. 133 УПК РФ). Соответствующее дополнение целесообразно внести в ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Нельзя исключить, что позже будет установлена ложность сообщения о преступлении или отсутствие в деянии состава преступления. При этом законное прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям должно оцениваться положительно (как и направление уголовного дела в суд).

Предлагаемый порядок будет соответствовать интересам борьбы с преступностью, способствовать раскрываемости преступлений, поскольку чем быстрее начато расследование, тем больше шансов на его успех и раскрытие преступления, а также интересам потерпевших, в связи с тем что наличие у проверяемого лица статуса подозреваемого позволит на более ранних этапах досудебного производства применить к нему при наличии оснований меры процессуального принуждения, в том числе меры пресечения и меры, обеспечивающие возмещение имущественного вреда от преступления.

Предлагаемое постановление, как и любое другое, должно быть обоснованным и мотивированным, что будет служить гарантией законности последующего уголовного преследования. Необходимо наделить подозреваемого правом получить копию такого постановления, а защитника — правом ознакомиться с ним.

1. Строгович М. С. Уголовный процесс. М., 1941.

2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

3. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 5.

4. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 5.

5. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

6. Овсянников И. В. Можно ли наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого путем применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения? // Закон и право. 2004. № 3. С. 42—45.

7. Овсянников В. С., Овсянников И. В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица: проблемы и пути их решения // Закон. 2005. № 2. С. 100—106.

8. Овсянников И. В. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого // Юридический мир. 2005. № 10. С. 51—55.

9. Овсянников И. В., Овсянников В. С. Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 35—46.

10. Овсянников И. В. Проблема доказательственного значения объяснений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 83—87.

11. Овсянников И. В. Доказательственное значение актов ревизий и документальных проверок // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 38—42.

1. Strogovich M. S. Criminal process. M., 1941.

2. On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of 04.03.2013 № 23-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 9. Art. 875.

3. On some issues arising in the consideration of cases of awarding compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time or the right to enforce a judicial act within a reasonable time: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.03.2016 № 11 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 5.

4. In the case on the verification of the constitutionality of the provisions of part one of Article 47 and part two of Article 51 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V. I. Maslova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.06.2000 № 11-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2000. No. 5.

5. On the practice of courts applying legislation that provides the right to protection in criminal proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.06.2015 № 29 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 9.

6. Ovsyannikov I. V. Is it possible to give a person the procedural status of a suspect by applying a preventive measure to him before being charged? // Law and Law. 2004. No. 3. Pp. 42—45.

7. Ovsyannikov V. S., Ovsyannikov I. V. The initiation of a criminal case against a specific person: problems and ways to solve them // Law. 2005. No. 2. Pp. 100—106.

8. Ovsyannikov I. V. Criminal procedural guarantees of the suspect's rights // The legal world. 2005. No. 10. Pp. 51—55.

9. Ovsyannikov I. V., Ovsyannikov V. S. The presentation of suspicion as a guarantee of the rights of the suspect // Criminal process. 2006. No. 1. Pp. 35—46.

10. Ovsyannikov I. V. The problem of the evidentiary meaning of explanations // The laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016. No. 5. Pp. 83—87.

11. Ovsyannikov I. V. Evidentiary value of acts of audits and documentary checks // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 4. Pp. 38—42.

© Ovsyannikov I. V., 2018

© Овсянников И. В., 2018